

Глава 82: Отправка подарка

Теплая духовная сущность текла через Рэйвен, медленно возвращая её в сознание. Она открыла глаза и посмотрела на Джавелина; он положил её на землю, используя собственные колени, чтобы поддерживать её голову, и осторожно вливал духовную сущность в Рэйвен, мягко массируя её виски.

- Как долго я была в отключке? - спросила Рэйвен, откидывая руки Джавелина, чтобы она могла сидеть.

Если Джавелин и был расстроен её действиями, он не показал этого.

- Чуть более четверти часа.

- Данлин? - Рэйвен не нужно было спрашивать об этом, но она всё равно спросила.

- Он перестал дышать минут пять назад...

Рэйвен кивнула, но ничего не сказала.

- Прошу прощения, - продолжал Джавелин, пока она молчала. - Я знаю, что ты хотела это сделать сама, но я мог помочь только одному - или тебе, или ему.

- Всё нормально, - Рэйвен покачала головой. - Спасибо.

Оба они некоторое время сидели тихо, молчание прерывалось только бреднями Джека о "убийственном Найтингейле".

- Разве ты не спросишь, что случилось? - Рэйвен, наконец, заговорила, глядя на землю.

- Нет, если ты не хочешь этого рассказывать.

Рэйвен почувствовала облегчение от этого. Она сама не знала, что случилось. Минуту назад она тщательно и со вкусом вырывала ногти Данлина - чтобы можно было легче снять кожу, а затем в ней вдруг разразилась дичайшая ярость.

Она была расстроена ещё до этого - не только из-за того, что семья Данлина сделала с ней, но также и потому, что, когда Рэйвен "трудилась" над мальчиком, воспоминания о её старой жизни начали выползать на поверхность, заставляя её вспоминать вещи, которые даже она предпочла бы забыть - но эта ярость была... чужой.

«Как будто естественная духовная сущность вокруг меня внезапно разозлилась и использовала меня как выход...»

Рэйвен была озадачена. Она почувствовала, что в ней вспыхнул гнев, подпитывающий её большей силой, чем она когда-либо чувствовала прежде, но она уже не могла её контролировать. Если бы Джавелин не остановил её... Внезапно Рэйвен нахмурилась.

- Джавелин?

- Да?

- Почему ты здесь?

- Прости? - казалось, что Джавелин не понял вопроса.

- Как ты сумел последовать за мной? Ведь Клятва Души должна была не пускать тебя?

- Ах, да! - настала очередь Рэйвен выглядеть растерянной, но Джавелин быстро объяснил. - Клятва сработала, зараза. И ещё как! Но ты сказала, чтобы я не следовал за тобой, пока не скажут иначе... - Рэйвен торжественно кивнула, и Джавелин слабо улыбнулся. - Твоя любимая птичка сказала мне "иначе".

- Он говорил с тобой? - это сильно потрясло Рэйвен; насколько она знала, Хацин мог говорить только с ней и Фенрисом.

- Да, это так... почему ты не сказала мне, что Цин умеет писать? Это потрясающе!

Рэйвен несколько раз моргнула. «Написать? О-о, я поняла - брат, должно быть, написал на песке или что-то в этом роде...» Она вздохнула; духовный зверь, способный к любому типу человеческого общения, кроме духовных связей, был практически неслышанным на континенте Тринити... Рэйвен собиралась позвать брата, чтобы высказать ему всё, что думала, когда остановилась, опустив глаза.

«Наверное, сейчас это неважно», - сказала она себе, обратив внимание на кровь вокруг неё.

Окровавленные останки её двоюродного брата лежали не слишком далеко, но без кожи было трудно сказать, что Данлин был даже человеком. Рядом с ним лежала куча его кожи, которая была удивительно чистой, по сравнению с остальным.

В стороне сидел Джек, обняв свои колени, прижавшись к ним подбородком и слегка покачиваясь взад-вперёд, повторяя одно и то же: - Найтингейл убивает... Найтингейл приходит...

«Бедняга», – подумала Рэйвен, бросив на него взгляд. Помимо того, что он был мудаком, у Рэйвен не было никаких личных счетов с мальчиком. По крайней мере, до такой степени, чтобы она убивала бы его волей или неволей. Опять же, он выбрал неправильных друзей, и этого было достаточно, чтобы Рэйвен убила его. На самом деле, она уже сделала бы это, если бы ситуация не была немного сложной; Рэйвен предотвратила одну войну, спасая близнецов Гриффина, и она не собиралась начинать другую, убивая Джека. С другой стороны, заставить его жить, «сошедшим с ума из-за ужасающей встречи с какой-то ужасной тварью в дикой природе»...

– И что теперь? – внезапно спросил Джавелин.

Рэйвен оглянулась на блондина рядом с ней задумчиво; она не ожидала, что он по-прежнему будет общаться с ней так же, когда увидит её рук дело.

– Это тебя не беспокоит? – спросила она, указав пальцем в сторону её двоюродного брата.

– Хе-хе, – нервно усмехнулся Джавелин, и одна из его рук инстинктивно потёрла шею. – Ну, я бы солгал, если бы сказал, что это не так, но... Как я могу это осуждать? Меня больше беспокоит то, что ты знаешь, как это делать, чем то, что ты это сделала. Месть за свою семью – это не мое дело.

Когда он произнёс последние слова, глаза Джавелина распахнулись от осознания, что он только что ляпнул, а его руки быстро сжались у его рта, но было уже слишком поздно – как могла Рэйвен пропустить такой промах?

– О, – сказала она и озорно улыбнулась, подняв бровь.

– Как долго ты знаешь?

Джавелин сглотнул, и не посмел солгать:

– После покушения... я узнал твой меч.

Это откровение немного удивило Рэйвен, но, когда она подумала об этом более внимательно, ей стало стыдно, что она раньше не догадалась: Джавелин был немного странным с тех пор, когда она спасла его от внезапной атаки в подвале, но Рэйвен предположила, что это было либо из-за нервов после того, как он едва не погиб, либо из-за её «поцелуя», когда она высасывала яд. Джавелин, сказав правду, объяснил многое.

Кривая улыбка распространилась по лицу Рэйвен – но выглядела она намного более злобной, чем обычно, из-за пятен крови, всё ещё оставшихся на её лице.

– Позвольте мне догадаться – близнецы что-то заметили и стали спрашивать тебя, но ты

запаниковал, крича что-то вроде «Не сравнивай меня с самим собой, Ларк!», И за это ты и получил в глаз?

Судя по выражению лица Джавелина, Рэвен поняла, что она близка к истине. Она рассмеялась. Громко.

- Не смейся! - голос Джавелина наполовину приказал, наполовину умолял. - Я «признался» в том, что я гей, и всё - ради тебя!

Смех Рэйвен стал только ещё громче, её чистосердечное веселье резко контрастировало с окровавленным видом. Прошло некоторое время, прежде чем Рэйвен успокоилась, чтобы смогла говорить.

- Извини, Джав, - сказала она, всё ещё нервно похихикивая, вытирая рукой слезу с края глаза.
- Но это слишком смешно!

Джавелин проворчал: - А я не вижу в этом ничего смешного...

Подавив хихиканье, Рэйвен прочистила горло и встретила взгляд Джавелина. Сразу же она стала серьёзной.

- Мне очень жаль. Я никогда не собиралась взваливать это на тебя, - Рэйвен положила руку на голову Джавелина. - Должно быть, это было тяжело.

На мгновение тело Джавелина напряглось под её прикосновением, но он быстро рассердился и сбросил руку Рэйвен.

- Я уже не ребёнок!

«В самом деле?» - подумала Рэйвен, не пытаясь скрыть этого.

- Ну, я, по крайней мере, значительно старше тебя! Так что не относись ко мне как к младшему!

«Ты не старший, Джавелин», - подумала Рэйвен, но она видела, что Джавелин уже изрядно раздосадован, поэтому она позволила этому вопросу остаться так.

- В таком случае, - сказала она, меняя тему. - Ты не мог бы помочь нашему новому безумному другу? - Рэйвен указала на Джека. - Я думаю, он будет... эмм... волноваться, если я это сделаю.

- Конечно, где?

- Пока не уверена, мне нужно отвести его куда-нибудь в безопасное место, где его сможет забрать директор школы. Вроде бы та пещера, в двухстах метрах к востоку отсюда, будет в самый раз. Здесь слишком много крови, моё предыдущее... шоу с намерением убийства и жажды крови будет держать духовных зверей в страхе ещё некоторое время, однако это не займет много времени, прежде чем этот "аромат" заставит их прийти сюда, в любом случае.

Даже если Джавелин и нашёл комментарий Рэйвен о пещере странным, он не показал этого. Вместо этого он кивнул и пошёл поднять мальчика без жалоб и вопросов.

«Хацин?», - спросила Рэйвен, когда она подошла к Ящерам Тени Крови, подняв «Благословение Соловья» по дороге.

«Сестра, ты в порядке?»

Рэйвен услышала тревогу своего брата в голосе. Казалось бы, он давно хотел связаться с ней, но, скорее всего, не смел.

«Я в порядке, брат, - успокаивающе ответила она. Подняв меч, она одним ударом рассекла животы зверям, позволяя содержимому кишечника высыпаться на землю. Сразу же запах стал ещё сильнее, что делает эту часть леса ещё более привлекательной для голодных диких животных. - «У тебя все еще есть связь с этим Штормовиком, который привёз тебя сюда?»

«Да, я знаю».

«Не мог бы ты отправить его ко мне? У меня есть кое-что, что я хочу достать нашей дорогой и любимой тёте».

«Сейчас сделаю!», - с жаром ответил Хацин. Прошло немного времени, прежде чем он спросил. -«Эмм, сестра... могу я присоединиться к тебе?»

Рэйвен собиралась согласиться, но, когда она посмотрела на зверей перед собой и двоюродного брата позади, она слегка покачала головой: «Будет лучше, если бы ты смог отправиться на встречу, которую мы назначили Авесу. Если я правильно помню, Данлин упомянул что-то о том, чтобы "добавить им забот", поэтому я хотела бы знать, что они в порядке».

«Хорошо, сестра».

Немного удручённая разговором со своим братом, Рэйвен почувствовала, как Джавелин смотрит на неё. Она направилась к куче кожи рядом с Данлином. Из её пространственного кольца Рэйвен достала коробку из гладкого чёрного дерева. Она был размером с большой арбуз, и после того, как она вытащила из коробки все свои вещи, Рэйвен собрала кожу своего кузена и опустила её в чёрный контейнер.

Она внимательно следила за тем, чтобы лицо Данлина лежало первым, чтобы его можно было увидеть сразу, когда откроешь коробку, но даже тогда большинство людей не смогли бы узнать, кто это был, поэтому Рэйвен порылась в пространственном кольце Данлина, вытащила кольцо с эмблемой Тэйлон на нём. Это было достаточным доказательством его личности.

«А что касается сообщения...», – Рэйвен подумала, что хотела бы сообщить своей тёте, когда мягкий ветерок подул, сдув её теперь длинные волосы на лицо, заставляя их болтаться перед её глазами. «Полагаю, я не смогу это сохранить», – вытащив кинжал, Рэйвен собрала волосы и быстро отрезала их чуть ниже плеч. За спиной послышалось резкий вздох, но Рэйвен проигнорировала это. Она связала отрезанные волосы и положила их в коробку. С помощью кинжала Рэйвен вырезала маленькую птичку на внутренней стороне крышки. Это был явно не соловей, но Анаинга, несомненно, догадается сама, узнав волосы.

Закрыв коробку, Рэйвен повернулась к Джавелину и была удивлена, увидев, что он всё ещё не слишком беспокоится о её действиях. Несчастный? Возможно. Но не осуждающий. Она не знала, почему он так заботился о ней, но это заставило Рэйвен почувствовать облегчение.

В этот момент звук быстро хлопающих крыльев указал на прибытие Штормовика Хацина. Верёвкой привязав ящик к птичьим ногам и проверив, чтобы птица не уронила его по пути, Рэйвен отправила его в путь. Коробка была большой и, возможно, слишком тяжелой для неё, поэтому перелёт будет медленнее обычного; к тому времени, когда груз достигнет бывшей усадьбы Найтингейл, Ястреб Эвереста Авеса уже вернёт Рэйвен в Небесный Город.

Видя, как Штормовик улетел, Рэйвен снова обратила свое внимание на Джавелина.

– Пойдём, – сказала она и двинулась на запад, оставив позади себя три трупа – два хищника и её дорогой кузен Данлин были брошены там, дожидаясь, пока первый хищник не найдёт их...